

Памяти Анатолия Алексеевича Деркача

Селезнева Е.В.

Когда завершается земной путь любого человека, каждый из знавших его людей, вольно или невольно, для самого себя подводит итоги, задумываясь о том, какое место в его жизни занимал ушедший, и пытаюсь понять, что в его личности было самым главным и самым ценным.

Анатолий Алексеевич Деркач, появившись в моей жизни более сорока лет назад, занял в ней место и учителя, и руководителя, и друга.

И сейчас, когда его уже нет, я понимаю, что самым главным и самым ценным в нем было стремление видеть в других людях лучшее; умение открывать в них таланты; готовность содействовать реализации их идей, иногда самых фантастических; способность вдохновлять не только и не столько на достижение внешнего, социального успеха, сколько на раскрытие их сущности, и поддерживать при столкновениях с трудностями в этой внутренней работе.

Именно из-за этого когда-то давно Анатолий Алексеевич, выбирая между надежным и спокойным будущим учителя биологии и химии и неопределенным и бурным будущим пионервожатого, выбрал путь вожатого: для него важнее было не учить детей (даже самым лучшим образом) одной науке, а помогать им в открытии множества наук, а главное, в открытии себя самих.

Именно поэтому одним из глубоких и длительных интересов Анатолия Алексеевича стали детский и юношеский спорт и спортивная психология: спорт как модель жизни, в которой человек преодолевая себя, достигает совершенства и добивается успеха, а спортивная психология как область науки, помогающая достичь этого совершенства и добиться успеха.

Все это привело к тому, что им вместе с единомышленниками была сформулирована идея акмеологии как науки о непрерывном саморазвитии и самореализации человека в профессии и в жизни в целом и создана кафедра, на которой за двадцать восемь лет ее работы не только были осуществлены значительные исследования в области высших достижений человека, но и выросли десятки исследователей.

Можно было бы, используя научную терминологию, сказать, что Анатолий Алексеевич Деркач был трансформационным лидером, который всю свою жизнь стремился изменить содержание и структуру ценностно-смысловой сферы своих последователей, сформировать у них новые жизненные цели и помочь в достижении этих целей. И это было бы правильным определением.

Но этого определения недостаточно, чтобы описать всё богатство и красоту личности Анатолия Алексеевича. Возможно, позже, когда утихнет боль от осознания вечного расставания с ним, близкие, друзья, сотрудники, ученики попробуют отыскать точные слова и показать Анатолия Алексеевича как многогранного, противоречивого, прекрасного – живого человека.

А пока остаются только печаль от того, что его больше нет с нами, и сожаление о том, что недосказаны слова благодарности и любви.

Остается только память.